

1945

В Рыбинске открыли памятник медицинским работникам – участникам ВОВ

1. Игорь ПОСОХОВ – курсант Ярославского аэроклуба.
2. Летные экипажи рождались на земле (ПОСОХОВ – второй слева).
3. Фотографию жены и дочери Игорь держал у сердца до последней минуты жизни.
4. Летчик-штурмовик с первой наградой.

– О гибели папы в июне 1944 года мы узнали спустя 18 лет из сообщения по Всесоюзному радио. Тогда сбитый самолет обнаружили в Витебской области и по найденному в кабине ордену Красного Знамени установили личность пилота, – не скрывая волнения, говорит 76-летняя дочь летчика Эльвира Сурган.

Память

Улица лейтенанта

В Ярославле на улице имени летчика штурмовой авиации Игоря Посохова в честь 100-летия со дня его рождения открыта мемориальная доска

Сергей МОЛОКОВ.
Фото Сергея БЕЛЯКОВА
и из семейного архива Эльвиры Сурган

Крылья дал аэроклуб

Игорь Посохов окончил училище фабрично-заводского обучения при заводе «Пролетарская свобода». По путевке комсомола юношу направили в Ярославский аэроклуб, где он совершил 160 прыжков с парашютом. Так начался его путь в небо, который продолжился в Московской парашютной школе, а затем в Ярославской авиационной. И вот младший лейтенант Посохов за штурвалом учебного бомбардировщика обучает летной науке будущих соколов.

– Я родилась в 1939 году, тогда родители жили у бабушки в деревянном доме на улице Емельяна Ярославского, ныне Большой Федоровской. Потом папе дали квартиру в полуподвале дома на углу улиц Ямской и Спорта. По рассказам мамы, нашу квартиру стало часто затопливать, и отец с фронта прислал заявление в райисполком, чтобы

Тринадцатый боевой вылет Посохова на Ил-2 стал для пилота роковым.

семье сменили жилье. Так мы снова оказались на улице Ярославского, но уже в двухэтажном доме. Сейчас дома этого нет, осталась лишь голубая колонка, к которой мама ходила за водой, – рассказывает дочь.

Эльвира Игоревна запомнила отца сильным и высоким – он подбрасывал ее вверх и ловил на лету, словно пушинку. Еще перед войной ему часто приходилось уезжать в длительные командировки, и письма приходили то из Йошкар-Олы, то из

Эльвира Игоревна у памятной доски в день ее открытия.

Узбекистана, где базировались летные школы. Возвращаясь домой, он в буквальном смысле носил на руках жену вместе с дочерью – так велика была его любовь к родным людям. Привозил с собой подарки, рисовал дочери зверей и птиц.

Однажды семья отправилась на Центральный рынок, который раньше располагался в районе нынешней Советской площади. Мать пошла в ряды за покупками, а отец, встретив сослуживца, выпускника аэро-

клуба, не заметил, как маленькая Эля куда-то исчезла. Встревоженные родители нашли ее рядом с цыганами, торговавшими разноцветными шариками на резинках. Папа на радостях купил с десяток этих попрыгунчиков, взял дочку на руки и не выпускал из своих крепких объятий до самого дома.

Когда началась война, семейные встречи прекратились, приходили только письма-весточки. Летчик-инструктор сообщал, что обучает летный состав и перегоняет новые самолеты на фронтовые аэродромы. Позднее родственники узнали, что такие полеты с новичками проходили и в боевых условиях. После

каждого из них Игорь Посохов тискал рапорты начальству, что-то удовлетворенно и в

Навеки в памяти

К началу операции «Багратион» по освобождению Белоруссии на счету летчика 335-й штурмовой авиационной дивизии лейтенанта Игоря Посохова было больше десятка успешных боевых вылетов. В наградном листе на представление к ордену Красного Знамени перечисляются личные заслуги офицера: при штурмовках уничтожил до десяти автомашин с живой силой противника, два танка, взорвал склад боеприпасов. В составе группы краснотельных самолетов Ил-2 под сильным зенитным огнем врага разбомбил три железнодорожные станции, 17 вагонов и километры стальных путей. Летая на разведку в паре с командиром, выполнил задание и при плохой видимости помог ведущему совершить вынужденную посадку.

Тринадцатый боевой вылет Посохова в район города Полоцк Витебской области стал для него последним. Сбросив бомбы на скопление вражеских войск, летчик в паре с «летающим танком» лейтенанта Николая Платонова возвращался на базу, но был атакован немецкими истребителями. Наши асы сбили две машины преследователей, однако остальным удалось прижать «илюшинцев» к земле.

– Держись, Платоныч! – прозвучали в шлемофоне ведомого последние слова боевого товарища.

Радиосвязь тут же оборвалась, потому что оба Ил-2 снились до высоты бреющего полета. В этот момент с земли ударили зенитные орудия противника. Летевший позади Николай увидел, как от близкого

разрыва самолет Игоря перевернуло, и машина, разваливаясь на куски, устремилась к земле. В 1962 году мы с мамой прислали в радиостудию «Последних известий», сообщивших о находке самолета отца, – поясняет Эльвира Игоревна. – С 1944 года после известия, что отец пропал без вести, мы ничего не знали о судьбе папы. А в студии на встрече с его сослуживцами все прояснилось.

Боевую машину нашли белорусские мелиораторы, осушавшие болота близ поселка Шумилино. Когда разбили фонарь кабины, увидели останки летчика, склонившегося за штурвалом. При нем нашли пистолет, парашют и пилотку, а также планшет боевым заданием, фотографии женщины с ребенком, письма и записную книжку.

Сейчас все эти вещи вместе с частями найденного самолета хранятся в Витебском музее. Прах ярославского пилота похоронен на братском кладбище в соседстве с железнодорожной станцией Ловжа. В боях за освобождение Витебщины погиб 84 летчика штурмовой и истребительной авиации, в том числе служивших в знаменитом полке «Нормандия – Неман».

Именем Игоря Павловича Посохова названы улица белорусского поселка Шумилино и также средняя школа и пионерская дружина. Ярославля тоже бережно хранят память о погибшем летчике – в ноябре 1963 года в его честь была переименована улица 1-я Бутыльская. Недавно, в День памяти скорби, здесь на одном из домов была торжественно открыта мемориальная доска – ровно за полвека до 100-летия со дня рождения героя.